- Как ты себя чувствуешь, Наруто?

Мальчик, не старше восьми лет, опустил глаза, стараясь не замечать взгляда Сандайме Хокаге. Он видел их такими и раньше, торжественными и старыми, усталыми и угасающими. Наруто ненавидел то, что Хокаге продолжает стареть. Старик всегда был древним, но с каждой потерей и смертью он, казалось, сутулился все ниже, стонал все громче. Ребенок не знал, сколько еще может выдержать старик.

- Я чувствую себя хорошо, Джи-чан, - Улыбаясь, он сумел взглянуть на дедушку во все глаза, кроме крови. - Ты не должен беспокоиться обо мне.

Сжав дрожащие губы, Наруто отвернулся и уставился в книгу, стараясь не замечать слез.

- Я понимаю, - прошептал он, - Не все возвращаются домой.

- Тора был гордым членом АНБУ. Он был одним из элиты, лучшим из лучших в Конохе, и он до последнего выполнял свой долг. - Наруто почувствовал, как старик сел рядом с ним, как хрустнули его суставы. - Если бы не он, остальные члены его команды погибли бы вместе с ним. Как капитан, он пожертвовал собой, чтобы спасти своих подчиненных, своих товарищей. Он - герой.

Наруто напрягся и прошептал: - Но никто не знает.

- Наруто...

- Посмотри на улицу, Джи-чан. Все в порядке. Никто не знает о Тора-нии.

- Такова жизнь шиноби, члена АНБУ. Шиноби - это люди, которые способны переносить трудности. Иногда наши жертвы не сопровождаются похвалой или даже признанием, но это не причина, по которой мы сражаемся. Мы принимаем на себя всю тяжесть этого мира и противостоим ему, чтобы защитить людей, которых мы любим. Тора-нии и все шиноби Конохи, погибшие до него, отдали свои жизни за безопасность нашего народа, нашей деревни.

- Как и мои родители, - проговорил мальчик, по его лицу текли слезы. - И Шисуи-нии, Мари-ни, Сора-нии, Лайла-ни.

- Есть много имен, которым мы обязаны своей жизнью, Наруто, - Хокаге нежно положил руку на голову Наруто: - Этот урок ты получил слишком рано, мой мальчик.

- Когда я стану старше, я тоже внесу свою лепту, - Вытирая слезы, Наруто посмотрел на Хокаге. - Я стану сильным и буду защищать всех!

Его голос стал мягким, когда он снова отвернулся, - Я не хочу снова чувствовать себя так. Я стану настолько сильным, что больше не буду чувствовать себя так.

- Мы все должны стремиться стать сильными, чтобы защищать, но ты слишком молод, чтобы нести такую ответственность. Постарайся не взрослеть слишком быстро, Наруто. Одно из величайших благ мирного времени - это то, что дети могут быть детьми. Не проводи так много времени в казармах. Ты уже достаточно взрослый, чтобы самостоятельно выходить на улицу. Познакомься с другими детьми твоего возраста и заведи друзей, которые не являются членами АНБУ.

Наруто мягко улыбнулся, его слезы высохли. - Я постараюсь, Джи-чан.

Старик кивнул, не отводя глаз. - Это все, о чем я прошу. Я оставлю тебя наедине с твоей книгой.

Наруто кивнул в ответ, прикусив губу. - Спасибо, Джи-чан.

- Я горжусь тобой, Наруто. Никогда не забывай об этом.

Чиби из АНБУ. Малыш из Конохи. Наш маленький пирожок.

У Узумаки Наруто было много имен и еще больше старших братьев и сестер. Будучи единственным ребенком, выросшим в казармах АНБУ, он был для всех младшим братом. Его первым словом было Кака, а вторым - Нии. Командир АНБУ Рю помог ему сделать первые шаги, а также потребовал сделать его первую стрижку. Его детская - небольшая комната в центре жилых помещений АНБУ - стала одним из самых оживленных мест во всей казарме. По той или иной причине почти каждый член АНБУ находил возможность навестить мальчика, чтобы послушать, как он хихикает, принимая пенную ванну, или поменять ему подгузник в качестве наказания.

Мальчик был сиротой, но у него была самая большая семья в Конохе.

Он был счастлив до невозможности, радостно прыгал в объятия возвращающихся братьев и сестер, не обращая внимания на их грязные, а иногда и окровавленные доспехи. Он весело смеялся, когда его перебрасывали от одного брата к другой сестре, как гиперактивный мячик. Он был так счастлив, что Сарутоби Хирузен радовался, что принял правильное решение.

У него было только два варианта: позволить Наруто самостоятельно существовать в детском доме или позволить ему расти с самыми элитными натренированными убийцами среди наций элементов. Хокаге потребовалось довольно много времени, чтобы принять решение о судьбе ребенка, но Данзо своей оплошностью не оставил ему выбора. Слух о том, что хокаге Йондайме

запечатал Кьюуби в ребенка, начал распространяться, и как бы Хирузен ни любил свой народ, он не верил в человеческую порядочность и разум перед лицом гнева и мести.

Наруто был воспитан АНБУ, спрятанным вдали от деревни. Слухи утихнут через несколько лет, и когда мальчик вырастет, он сможет без проблем вернуться в деревню как сын Намикадзе Минато и Узумаки Кушины.

Это было правильное решение. Конечно, может быть, на день рождения ему и дарили неудачные подарки - оставим на совести членов АНБУ дарение пятилетнему мальчику настоящего танто и взрывных свитков, - но под правильным присмотром Наруто вырос в воспитанного, дисциплинированного и умного мальчика. Он уже свободно владел шифром и сигналами АНБУ и стал почетным членом организации. Только в прошлом году командир АНБУ Рю подарил ему миниатюрную форму АНБУ в комплекте с маской собаки.

С самого рождения Наруто казармы АНБУ наполнились визгом и смехом, искренним счастьем, которого не было со дня основания деревни.

Единственным недостатком было то, что Наруто потерял многих своих братьев и сестер.

- С ним все будет хорошо, Хокаге-сама.

Хирузен посмотрел на собеседника, - Да, с ним все будет хорошо. Он - дитя своих родителей, но это неправильно. Ты, как никто другой, должен понимать, Какаши.

- Я понимаю, но лучшей альтернативы нет.

- Помни, Наруто не только не обладает такой психической стойкостью, как ты, вы все - его семья. Ты потерял товарища в лице Торы, но он потерял старшего брата.

- Скоро все изменится, - Какаши посмотрел на своего младшего брата, который выглядел как мини клон его старого сенсея. - Вы были правы, Хокаге-сама. Слухи о Джинчурики Кьюуби утихли, и никто больше не смотрит на него. Нэко уже много раз водила его в парк поиграть, и ничего не случилось. Еще несколько лет, и он сможет официально стать генином и носить имя своего отца.

- Это хорошо, - Старик сделал паузу, чтобы спросить: - У него появились друзья в парке?

Какаши усмехнулся: - Нет. К сожалению, Наруто никогда раньше не видел других детей своего возраста, поэтому он немного боялся. По большей части он просто качался на качелях. Мне пришлось остановить Нэко, чтобы она сама не стала подталкивать его к этому, - Хокаге улыбнулся при этой мысли. - Но я уверен, что рано или поздно ему удастся встретить друзей.

- Я надеюсь на это.

Сандайме, глядя через свой хрустальный шар, наблюдал, как Наруто читает свою новую книгу, его короткие ноги покачивались на стуле, он явно уже восстановил свою обычную энергичность.

- Та книга, которую он читает, - упомянул Хокаге, - Ты видел что это за книга?

- Нет, Хокаге-сама.

- Основы фуиндзюцу, том 2, - Старик улыбнулся: - Первую он пролистал за неделю. Я попросил командующего Рю проверить, понял ли он хоть что-то из этого, и он с радостью сообщил, что Наруто постиг фуиндзюцу словно рыба в воде. Он так же талантлив, как и его мать.

Какаши кивнул: - Джирайя-сама прислал ему эти книги?

- Да, прислал. Он составил целый перечень литературы для мальчика.

- Только по фуиндзюцу?

- Пока да, но будь начеку, если у моего ученика появятся более "страстные" произведения.

Какаши сдержал смешок, - Я уверен, что Джирайя-сама дождется, пока Наруто станет генином, прежде чем показать ему эти книги, - Капитан АНБУ взглянул на Наруто: - Но если он действительно так талантлив, как Кушина-сенсей, может быть, ему стоит сосредоточиться на карьере в Корпусе Печатей? Он проявил себя и в ниндзюцу. Практически все учили его чему-то тайком, так что я уверен, что у него все получится и в регулярных войсках.

- Мы предоставим ему выбор, когда придет время, но, как доказал Минато, он может быть и мастером печати, и элитным джонином.

Какаши кивнул. - Я с нетерпением жду этого.

- Как и я, мой мальчик.

---

http://tl.rulate.ru/book/90703/2924626